Убедившись, что ничто не угрожает ему, он растворился в воздухе, оставив за собой безжизненные тела своих спутников и двоих стражей, словно груду ненужных вещей. Заметив, что ни один из них не был раздавлен его могучим проклятием, он понял – броня, в которой они были облачены, была прочнее стали. Сбросив проклятие на одну из разрушенных колонн, он подошел к телу так называемого "бога" и двум другим стражникам. Ему хотелось изучить устройство, с помощью которого "бог" атаковал его, и все остальное, что могло бы пригодиться.Он опустился на колени, чтобы обыскать тело "бога", но не нашел ничего интересного, кроме круглого металлического шара. Когда он снял с его руки золотое устройство, то почувствовал резкую боль в затылке, а затем ощутил вторжение в свой ментальный щит. В мгновение ока он оказался в своем дворце разума, готовый встретить первого ментального захватчика в этой реальности. Он видел, как его ментальные щиты и защиты держатся, но его тревожил просто чудовищный размер ментального присутствия, атакующего его. Собрав всю свою волю, он попытался изгнать потустороннее существо из своего разума. Однако это лишь отбросило его назад, после чего он продолжил атаку.Решив сменить тактику и использовать более привычный метод, он схватил ментальное присутствие своей магией и начал стремительно поглощать его воспоминания. Существо начало сопротивляться, пытаясь вырваться, но, лишенное магии, оно не могло защититься от его сил и было обречено. По мере того, как он вырывал у существа воспоминания, сила его ментального присутствия ослабевала, а его размер стремительно сокращался, словно из него выжимали последние капли жизни. Как только он поглотил все воспоминания и существо исчезло, он проследил за связью до ее источника и убедился, что все воспоминания удалены и оттуда, оставив существо с пустым разумом. Когда он завершил удаление сознания существа, его магия начала внедрять в его тело преимущества паразита. От ментального толчка границы его дворца разума расширились более чем вдвое, что было результатом присоединения умственных способностей паразита к его собственным. Это расширение означало резкое увеличение его потенциальной памяти, что не было для него столь важно, поскольку воспоминания волшебников хранятся в их душе, но также значительно увеличилась вычислительная мощность его мозга. Благодаря этой возросшей мощности он сможет находить ответы, выводы и решения проблем гораздо быстрее, чем раньше.Пока он не разобрался с воспоминаниями паразита, его знания не были ему доступны, как у Тома. Только если ему повезет и он проявит сноровку, он сможет извлечь что-то из хаотических воспоминаний. Решив попробовать понять, что с ним произошло, он получил одно из воспоминаний существа, всплывшее в его сознании. Оно показало ему, как этот паразит выпрыгнул из тела "бога" и проник в его тело с задней стороны шеи, когда он снимал с него ручное устройство. Его внутренние размышления были прерваны мощным всплеском магии по всему телу, вырвавшим его из недавно обновленного дворца разума. Вернувшись в реальность, он сразу же использовал свою магию, чтобы просканировать происходящее, вызвавшее умеренно большой и постоянный расход его магии. Он увидел, что его магия распространяется по всему телу благодаря элементу, который теперь присутствовал в его кровотоке, но откуда он взялся, он не знал. В голове всплыло еще одно воспоминание Пелопса, на этот раз о симбионтах, выпускающих наквaду в кровь своих хозяев. Это могло вызвать некоторые проблемы, если воспоминания будут постоянно всплывать в его голове. С этим нужно было быстро разобраться, но сейчас, похоже, все шло своим чередом.Наквада в его крови сильно снижала естественную скорость восстановления магии. Магия, казалось, следовала за элементом по всему его телу, наполняя его большим количеством своей магии. До того как наквада попала в его кровь, на поддержание различных магических дренеев, привязанных к нему, уходило примерно 20 % от его скорости восстановления, в основном за счет домовых эльфов. Теперь же скорость оттока составляла почти 60 % от скорости восстановления. Магия, насыщавшая его тело, начинала оказывать стимулирующее воздействие на ритуалы, которые он проводил, и он чувствовал, как по его телу разливается сила. В этом было много преимуществ: он полагал, что с ростом его силы сила его ритуалов тоже возрастет. Кроме того, его естественные телесные

функции снова улучшатся, ведь теперь каждая клетка тела будет постоянно насыщаться его магией. Дополнительная нагрузка на сердцевину будет подобна постоянной работе мышц. Возможно, это будет немного некомфортно, но зато позволит с возрастом добиться большего магического роста, постоянно увеличивая его ядро. Единственным следствием этого станет необходимость делать более длительные перерывы между мощными магическими действиями, но с таким он еще не сталкивался. Убрав боевые доспехи в сундук, он быстро снимает с себя одежду и ручное устройство Пелопа и облачается в них. Ему придется обновить здешнее определение одежды, потому что на нем были только кожаные ремни и полотняная юбка. Закончив одеваться, он исчез из трех оставшихся тел, убрав все свидетельства происходившей в комнате битвы. Опустив взгляд на свою обнаженную грудь, он увидел слабое, но заметное золотистое свечение, создаваемое его магией под кожей. На мгновение сосредоточившись на своей магии, он сумел немного ее умерить, и свечение погасло. Отложив на полку идею поэкспериментировать с наводнением магии, чтобы добиться большего эффекта от своих ритуалов, он садится на трон. Решив, что ему нужна срочная информация, иначе он может быть застигнут врасплох, он удалился в свой дворец разума. Потратив десять минут на изучение основных деталей, касающихся Пелопса и его вида, он пришел к нескольким поразительным выводам. Один из них заключался в том, что он почти полностью контролировал симбионт гоаулда в своем теле. Когда он попробовал сверкнуть глазами, свечение по всему телу вернулось в полную силу и стало намного ярче, чем в обычном состоянии. Кроме того, он был абсолютно уверен, что усиление его ритуалов в сочетании с естественными способностями симбионта к исцелению означает, что он больше не будет стареть или будет делать это крайне медленно.Вторая причина заключалась в том, что, каким бы сильным он ни был лично, этого будет недостаточно, потому что здесь, в этой фантастической галактике, сражения ведутся на совершенно ином уровне.Он был силен, даже способен, возможно, стереть с лица земли целую армию джаффа, если бы пожелал. Но что толку в силе, если твоя крепость обратится в пепел под ударами бомб с орбиты? Он жаждал власти, чтобы никто не смел диктовать ему, как жить, чтобы защищать тех, кого он избрал. В этой реальности власть измерялась флотом космических кораблей и армией, готовой их обслуживать. И именно это он собирался заполучить.Он решил притвориться Пелопсом, вывести свою маскировку под бога на новый уровень. Это давало ему сразу и базу, и верных подданных, без лишних усилий. К тому же, в этом была своя пикантность. Он по-прежнему собирался притворяться гоаулдом, но личность, стиль правления – все должно было измениться. Он даже убеждал себя, что творит добро, что его правление – это благожелательная абсолютная монархия.

http://tl.rulate.ru/book/101152/3473612